

"Владелец магазина Шен, мне так жаль."

"Я случайно наткнулся на вазу в вашем магазине."

"Просто скажи мне цену, и я заплачу тебе полную цену".

Очевидно, что Чжан Ли также знал менеджера магазина, и после того, как она увидела, что Шэнь Мэн прибыл, она извинилась и предложила заплатить первоначальную цену.

"Итак, это мисс Чжан."

"В таком случае, давайте компенсируем шестьсот тысяч". Этот сине-белый фарфор относится к поздней династии Цин, и хотя он не считается королевским сокровищем, он был куплен нашим магазином за восемьсот тысяч. Тем не менее, госпожа Чжан является постоянным клиентом нашего магазина, так что давайте сделаем вам скидку".

Видя, что это был Чжан Ли, хотя Шэнь Мэн был в ярости в его сердце, это было не легко действовать, так что он мог только вздохнуть и принять жестокую реальность перед ним.

Чжан Ли также очень щедр, Шэнь Мэн сказал 600 000 на 600 000, и не сказал много, а затем взял карту из сумки, чтобы заплатить.

Хотя 600 000 было не много, но для Чжан Ли было очевидно, что она может себе это позволить, и это была всего лишь месячная зарплата.

Однако Чжан Ли собирался взять карточку, чтобы заплатить за нее, но осенний Мьюинг остановил ее.

"Йинг Йинг", что ты делаешь? Мы сломали чужие вещи, мы заслуживаем компенсации." Чжан Ли внезапно озадачен.

Цю Му Инь улыбнулся: "Мама, я не говорил, что мы не должны компенсировать, но и мы не можем быть несправедливыми".

"Я уже говорил, ты не обязан отвечать за это дело, как твоя невестка, я помогу тебе все исправить."

"Ты просто должен посмотреть".

"Но..." Чжан Ли немного волновался и хотел что-то сказать, но ее остановил Чу Вэньфэй.

"Мама, Инь-Инь - сыновья, так что дай ей шанс. Дальше ты просто смотришь отсюда и видишь, как ведет себя твоя будущая невестка". Чу Вэнфэй также слабо улыбнулся.

После умиротворения Чжан Ли, Цю Муйин затем посмотрел в сторону Шэнь Мэн, "Менеджер магазина Шэнь, мы встречаемся снова".

"Это моя свекровь и мать господина Чу, ваза, которую она случайно опрокинула, дайте нам лицо, я вижу. Всё ровно".

"Это всего лишь несколько сотен долларов, это не стоит много, не так ли?"

Осенний Мю Ён сказал легкомысленно.

"Ну, твоя свекровь?"

"Значит, вы тоже родственник господина Чу?" Услышав слова Qiu Mu Ying, Шэнь Мэн был ошеломлен и закручен вокруг для того чтобы посмотреть на Ye Fan позади него с некоторой нерешительностью.

Очевидно, Шэнь Мэн тоже не знал, что делать.

Несмотря на то, что родственник Чжан Ли был немного далек, в конце концов она могла связаться с господином Чу, и если бы она заплатила за это, Шэнь Мэн беспокоился, что сторона господина Чу будет несчастлива.

Однако, если она не заплатила за это, вместе с предыдущим разрушенным Цзин Тай Ланом, это добавило к потере более миллиона внутри и снаружи, даже Шэнь Мэн все еще жаждал мяса!

Таким образом, в сложной ситуации, Шэнь Мэн мог только посмотреть на Ye Fan, чтобы увидеть его отношение.

Когда Йе Фан увидел это, он рассмеялся. Он проигнорировал Шэнь Мэна, а вместо этого посмотрел перед ним на Цю Му Иня, как когда Цю Му Инь с мужем и женой высмеивали Му Оранжевого раньше, теперь Йе Фань. С легкой саркастической улыбкой: "Госпожа Чу, разве вы не называли себя роскошной женой и большой шишкой?"

"Что, ваза сейчас, и ты не хочешь за нее платить?"

"Похоже, твоя так называемая жена-люкс не оправдывает своего имени."

"Если ты не можешь придумать деньги, поговори со своей третьей сестрой, и мы сможем одолжить тебе немного". Если ты действительно не хочешь брать займы, то это нормально - взять дом против этого".

Я не ожидал, что меня будет высмеивать деревенщина?

В то время Цю Му Инь, несомненно, был в ярости, с холодной улыбкой глядя на Ие Фана: "Я не могу себе позволить заплатить?".

"Я не могу достать деньги?"

"Что за шутка!"

"Ты правда думаешь, что моя леди - индейка и нищий, как ты?"

"Не будет ли случайная вещь на мне в десять раз ценнее, чем эти разбитые вазы?"

"То, как я только что сказала, это просто дало Шену шанс подлизаться к нам".

"Ты, тряпка, ты правда думаешь, что эта дама не может позволить себе заплатить за вазу?"

"Говорю вам, не говорите один, но два или десять, миледи может позволить себе заплатить за это!"

Улыбаясь пренебрежительно, как будто бы доказать ее изобилие богатства, после того, как сказал, что осенью Миуонг ударил с ударом и разбил вазу рядом с ней.

Громкий звук.

Ваза разбилась, а вместе с ней и сердце Шэнь Мэна.

"Ублюдок, как ты смеешь?"

В то время глаза Шэнь Мэна смотрели наружу.

Он никогда не думал, что Цю Му Инь разобьет еще одну его вазу.

В эту короткую ночь их магазин был городской сценой из четырех сокровищ, но теперь остался только последний.

"Ты... Ты... Как ты смеешь?"

"Это из династии Мин, оно может стоить полтора миллиона, и ты осмеливаешься сражаться?"

Шэнь Мэн рычал, его глаза покраснели.

Чжан Ли тоже испугалась, и после того, как увидела, как Цю Му Инь намеренно разбила еще одну вазу, она взбесилась и сказала: "Инь Инь Инь, ты с ума сошла? "

"Что ты делаешь?"

Цю Му Инь все равно не волновался, потянув за руку Чжан Ли и улыбнувшись, успокоился: "Мама, все действительно хорошо. Ты не поверила словам владельца магазина Шена, ты действительно думала, что это антиквариат династии Мин, верно?"

"Владелец магазина Шен шутит с нами?"

"Эти вазы, которые выглядят довольно изысканно, на самом деле являются просто подделками, подражающими современным технологиям". Четыре из них всего лишь восемьсот долларов".

"Если ты мне не веришь, я сломаю еще один для тебя?"

Между легким усмешкой, Осенний Мьун снова растоптал.

"Прекратите!"

Шэнь Мэн сразу же закричал, но было уже слишком поздно.

Ничего себе!

Последняя ваза, которая мгновенно упала на землю, затем разбилась.

Четкий и четкий звук, но он был так приятен для ушей.

В то время все тело Шэнь Мэна сходило с ума, смотрело на беспорядок по всему полу, на пару глаз, как кроваво-красный. Почти встал на колени на полу, держа обломки по всей земле, но его сердце капало кровью.

А осенью Мьун Мьун перекидывал две вазы подряд, немного притворяясь двумя кисками, весь человек, казалось, был еще очень счастлив.

В это время она даже подняла своё красивое лицо высоко и очень высокомерно посмотрела на Йе Фан: "Как тебе, деревенщина?".

"Неужели вы думаете, что миледи - такой же бедняк, как и вы, который не может потратить несколько сотен долларов?"

"Я действительно собираюсь ударить вас, ребята, в лицо сегодня!"

"Эта леди воспользуется правдой и скажет вам, что я не просто заплачу за одного сегодня, я заплачу за троих сразу".

"Да, моя семья так богата и так горда?"

"Твоя бедная семья только сухоглазая и завистливая!"

Цю Му Инь явно пытался намеренно разозлить Йе Фана и Цю Му Оранжевого, а теперь даже выставлял их напоказ в победной манере.

Глядя на то, каким высокомерным был Цю Му Инь, оранжевый Цю Му в то время почти до смерти разозлился. Больше не в настроении оставаться, она повернула голову и ушла: "Йе Фан, поехали"!

"Это всего лишь несколько вонючих долларов, чем ты так гордишься?"

"Рано или поздно, я, Осенний Му Оранжевый, заработаю больше денег, и сам!"

"Это действительно бесит меня~"

Цю Му Оранжевый был гордым человеком, теперь, когда над ней насмеялись и высмеивали Цю Му Инь на глазах у стольких людей, можно было представить, как она была зла.

Но Йе Фан удерживал её: "Му Оранж, не уходи в спешке, а?"

"Хорошее шоу, вот-вот начнется".

Йе Фан слабо улыбнулась. Глядя на обломки на земле перед ним, а также на кровоточащее сердце Шэнь Мэна, угол рта Ye Fan, тем не менее, выявил криволинейный изгиб.

Эта улыбка, как бы вы на нее не смотрели, была несколько неприятной и злорадной.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/986025>